

Артем Шадрин: Результат деятельности НКО значителен не только в социальном плане, но и сточки зрения бюджетной эффективности

<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/201505141>

Директор Департамента инновационного развития Министерства экономического развития Российской Федерации Артем Шадрин рассказал проекту «[Социальная карта бизнеса](#)» о формах трехстороннего социального партнерства и о налоговых преференциях для ответственных компаний в регионах России.

Какую политику ведет Министерство экономического развития в отношении социальной среды в кризисный период?

Артем Шадрин: Мы хотим повысить качество социальной помощи, которая включает услуги пожилым, услуги по уходу за инвалидами и т.д.

Я бы сказал, что мы хотим повысить одновременно доступность и качество социальных услуг за счет повышения гибкости механизмов их финансирования. Чтобы не только государственные учреждения могли получать бюджетное финансирование на их предоставление, но и НКО, доказавшие свою эффективность и стабильность работы, и бизнес-организации. Отбор должен осуществляться на конкурсной основе или через механизм целевых потребительских субсидий – ваучеров.

В этом случае человек получает право выбирать организацию, государственную или частную. Пример такого ваучера в медицине известен уже давно – это родовой сертификат. Мы сейчас хотим, чтобы подобные механизмы использовались и при предоставлении социальных услуг.

Кроме того, есть ряд предложений по расширению практики учета критериев нуждаемости при оказании социальной поддержки гражданам. Сейчас распространены выплаты, которые предоставляются независимо от уровня дохода. Для каких-то наиболее обеспеченных граждан они «погоды не делают», потому что по отношению к их доходам имеют незначительный характер, но с точки зрения оптимизации нагрузки на бюджет, на этих выплатах можно было бы сэкономить и оказать дополнительную помощь в пользу настоящих малоимущих.

Вы сказали, что система оказания социальных услуг становится более гибкой при участии НКО. За счет чего?

Артем Шадрин: Есть государственные и муниципальные учреждения, они получают соответственно государственные и муниципальные задания на оказание социальных услуг. Но в рамках данного механизма НКО и частный бизнес сейчас не могут претендовать на получение соответствующего бюджетного финансирования. А потребитель – выбирать негосударственные организации для получения услуг, оплачиваемых государством.

Мы рассчитываем на постепенный рост объема финансирования, который распределяется на конкурсной основе или через ваучеры. Тогда бизнес и НКО смогут конкурировать с государственными учреждениями, а потребитель получит возможность выбрать исполнителя услуг, который предложит лучшее качество.

Что касается грантов для НКО. Интересно, по какому принципу они распределяются.

Артем Шадрин: Гранты (или субсидии) бывают федеральные, региональные и муниципальные. Есть президентские гранты, они распределяются через негосударственные организации-операторы, перечень которых ежегодно корректируется Президентом. Есть финансирование, которое выделяют отраслевые министерства: Минтруд, Минздрав, Минкультуры по профильным направлениям деятельности.

Наше Министерство предоставляет субсидии двух типов: межбюджетные субсидии на поддержку НКО в регионах и субсидии непосредственно некоммерческим организациям на распространение и лучшей практики деятельности НКО, реализацию образовательных и консультационных программ, оказание методической помощи организациям некоммерческого сектора.

Субсидии субъектам Российской Федерации занимают более двух третей от общего объема субсидий. В этом году победителями конкурса было признано 55 субъектов Российской Федерации, среди которых был распределен 621 млн. рублей. Эти средства распределяются на конкурсной основе внутри регионов для поддержки некоммерческих организаций, которые оказывают услуги в социальной сфере и реализуют общественно значимые проекты.

Соответственно, для поддержки некоммерческих организаций в подготовке и реализации эффективных проектов, привлечении добровольцев и благотворительных пожертвований, эффективном взаимодействии с бизнесом, их консультируют другие НКО. Как по юридическим и финансовым вопросам, так и по практике правильной организации предоставления социальных услуг.

И результат деятельности НКО очень значителен не только в социальном плане, но и с точки зрения бюджетной эффективности. Например, в случае, если при остром социальном неблагополучии в семье, родителей лишают родительских прав, ребенка отдают в детский дом, то государство будет платить сотни тысяч рублей в год на его содержание. А при помощи психолога, социального работника, которую обеспечивают НКО, можно кардинально улучшить ситуацию в семье, обеспечив лучшее будущее ребенка и одновременно предотвратить дополнительные финансовые издержки бюджета.

Кстати, Министерством объявлен очередной конкурс на получение субсидий НКО в 2015 г. на общую сумму в 239,4 млн. рублей. Срок подачи заявок – до 28 мая. Все условия – на сайте министерства, в разделе «социально ориентированные некоммерческие организации».

Хочется понять, как определяются грантополучатели?

Артем Шадрин: Если говорить про субсидии нашего министерства и про условия их распределения в регионах, то решения определяются конкурсной комиссией, в которую входят представители органов власти, НКО, эксперты.

При этом обязательно декларируется возможный конфликт интересов, в случае которого члены конкурсной комиссии воздерживаются от участия в голосовании. Устанавливаются минимальные сроки с момента объявления конкурса до завершения приема заявок - он должен составлять не менее 30 дней.

При объявлении конкурса должны быть определены понятные критерии оценки заявок, в том числе – предполагаемой результативности проекта, опыта работы НКО, проработанности запрашиваемого бюджета, чтобы средства распределялись максимально эффективно. Дальше - должна быть обеспечена публичность результатов проектов, которые НКО реализовали.

Постановлением Правительства от 23 августа 2011 г. №713 определены приоритеты поддержки НКО, предоставляемой в рамках субсидии нашего Министерства. Это поддержка инвалидов, пожилых, профилактика социального сиротства, профилактика наркомании, поддержка научно-технического и художественного творчества молодежи, массового спорта, развитие межнационального сотрудничества и другие. При этом перечень возможных направлений поддержки деятельности НКО носит открытый характер.

Есть ли предпосылки к формированию системного подхода в области социального партнерства?

Артем Шадрин: Назовем это трехсторонним партнерством – взаимодействие бизнеса, органов власти и общества. Среди наиболее интересных механизмов партнерства можно выделить фонды местных сообществ.

Фонд местного сообщества - грантодающий фонд, который состоит из представителей НКО, бизнеса и власти. Они совместно финансируют деятельность фонда, на паритетной основе определяют приоритеты предоставления на конкурсной основе грантов НКО.

Что это дает? Для государства это получение софинансирования со стороны бизнеса на реализацию общественно значимых проектов. Для бизнеса – это дополнительная поддержка, за счет бюджетных источников, проектов, значимых для него, социальных задач, связанных, например, с улучшением территорий, где живут работники предприятия.

При этом дело не только в совместном финансировании проектов. Бизнес помогает своей квалификацией и передачей управленческого опыта. Государство - дополнительной организационной поддержкой. А НКО – привносят лучшее понимание проблем граждан, содействуют привлечению добровольцев и сторонних пожертвований.

Это все реально работает - создано уже несколько десятков фондов местных сообществ в самых разных регионах страны. Большую помощь в развитии этого механизма оказывает саморегулируемая организация - партнерство фондов местных сообществ, получившее на эти цели, в частности, субсидии нашего министерства.

А есть ли какие-то стимулирующие меры со стороны министерств или со стороны других органов власти для бизнеса?

Артем Шадрин: Во-первых, есть право регионов устанавливать налоговые льготы, в частности - до 4,5% от общей ставки налога на прибыль. Регион также может предоставить льготы или даже обнулить налог на недвижимое имущество юридических лиц или транспортный налог. И эти льготы могут устанавливаться как в отношении некоммерческих организаций, так и в отношении юридических лиц, предоставляющих им пожертвования.

Ряд регионов подобные льготы уже ввели. Интересен, в частности, опыт Самарской области, где применяется дифференцированный уровень налоговых льгот: чем большую долю прибыли организация жертвует на благотворительные пожертвования некоммерческим организациям, тем больше величина доля от ставки налога на прибыль, которую она получает в виде льготы.

Определяя объем субсидии регионам, мы учитываем ряд параметров, которые позволяют оценить как динамику развития некоммерческого сектора в регионе, так и реализацию на местах мер поддержки некоммерческого сектора. Среди них – и те же налоговые льготы, и запуск механизмов имущественной поддержки – предоставления помещений некоммерческим организациям на льготной или безвозмездной основе.

При этом учитывается не только сам факт принятия соответствующего закона, но и его правоприменение. Так, запрашиваются данные относительно того, в каком объеме были востребованы эти льготы организациями, сколько НКО и какой суммарной площади получили помещения на льготной основе. Также учитывается предоставление НКО информационной поддержки, привлечение их к деятельности попечительских и наблюдательных советов государственных и муниципальных учреждений социальной сферы, к независимой оценке деятельности этих учреждений, разработке и экспертизе проектов региональных законов и государственных программ.

И чем более последовательную политику по поддержке НКО ведет регион – тем выше его место в рейтинге регионов. А размер трети от общего объема субсидий прямо привязан к месту в этом рейтинге. Высокое место - это несколько миллионов рублей дополнительно, деньги не очень большие, но они заметны в общем объеме средств, направляемых на поддержку НКО.

Важно его значение - это и репутация самого региона, его первых лиц, а также руководителей и специалистов тех подразделений региональной администрации, которые отвечают за данное направление. Поэтому мы, конечно, внимательно подходим к этому рейтингу. Его, кстати можно увидеть на сайте Минэкономразвития в протоколе конкурсной комиссии. Лидеры - Красноярский край, Новосибирская, Архангельская и Самарская области. Активно работают Ярославская область, Татарстан, Санкт-Петербург, Башкортостан и ряд других регионов.

Но очень многие компании заявляют, что нет никаких налоговых льгот.

Артем Шадрин: На федеральном уровне их нет, хотя мы работаем и стараемся убедить в их целесообразности коллег в Правительстве и в Минфине. Кстати в концепции развития

благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, утвержденной еще в 2009 году, был пункт о введении налоговых льгот по благотворительным пожертвованиям юридических лиц.

Такой пункт есть и в действующей Концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года. Соответствующий законопроект подготовлен и внесен в Правительство, но пока его перспективы не ясны. Но в принципе для введения действенных налоговых льгот хватает и полномочий субъектов РФ, эффективному использованию которых мы содействуем. В частности нами подготовлены соответствующие модельные законы субъектов РФ и методические рекомендации по их разработке.

А помимо налоговых льгот существуют ли еще какие-то меры стимулирования бизнеса?

Артем Шадрин: Во-первых, значимый стимул – это общественное признание. Во всех странах организации в регионах своего присутствия, так или иначе, занимаются социальной деятельностью.

При этом есть разные организационные решения – можно в крупной компании создать отдельный социальный департамент, можно, наоборот, создать корпоративный благотворительный фонд, который будет заниматься этими вопросами, а можно вообще участвовать в деятельности фонда местного сообщества и решать какие-то вопросы в рамках его деятельности.

Наше министерство разработало концепцию развития корпоративной социальной отчетности, в рамках реализации которой планируется стимулировать компании, в первую очередь - с госучастием, к открытости обществу относительно социальных программ, которые они реализуют, чтобы привлечь к сотрудничеству всех потенциальных стейкхолдеров. Большую работу уже провел РСПП, порядка сотни организаций размещают такие отчеты в открытом репозитории, в сети интернет.

Какова роль массовой благотворительности в социальной сфере?

Артем Шадрин: Вообще вклад в благотворительность от частных пожертвований, труда добровольцев в странах с наиболее развитыми традициями в данной сфере составляет до 1-2% ВВП и более. Это очень много. Это сопоставимо со всеми затратами бюджета на социальное обслуживание граждан. Понятно, что мы быстро к этим цифрам не придем, но динамика у нас неплохая. Количество НКО выросло в двухлетний период с 2011 по 2013 годы на 16.5%, средняя численность добровольцев на 36%.

Вместе с Минсвязи и профильными информационными агентствами, средствами массовой информации мы планируем инициировать информационную кампанию по продвижению в обществе вопросов поддержки благотворительности, добровольчества, деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Благотворительные фонды должны быть известны, а участвовать в благотворительной деятельности, добровольчестве должно быть популярно, общепринято, престижно.

Граждане должны знать ведущие некоммерческие организации, какие отзывчивые люди там работают, какие лидеры. Если сейчас на улице спросить – назовите известные вам НКО, скорее всего, назовут, в лучшем случае, только 2-3 наиболее известных благотворительных фонда: «Подари жизнь», «Линия жизни». Это замечательные организации. А всего в стране действует более 113 тысяч социально ориентированных некоммерческих организаций. И страна должна знать своих героев.